

Юрин Павел Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
pauurin@yandex.ru

ОБРАЗ ГОЛКИПЕРА В РОМАНЕ Л.А.КАССИЛЯ «ВРАТАРЬ РЕСПУБЛИКИ» И В ПОВЕСТИ А.В.КОЗАЧИНСКОГО «ЗЕЛЁНЫЙ ФУРГОН»

Ключевые слова: футбол, вратарь, нападающий, игра.

Статья посвящена исследованию феномена футбольной игры в прозаических художественных текстах советской литературы. Особое внимание уделяется образу вратаря. В качестве материала рассматриваются роман Л.А.Кассиля «Вратарь Республики» и повесть А.В.Козачинского «Зелёный фургон». Анализируются две реализации образа вратаря: вратарь-герой и вратарь-бандит.

Iurin Pavel

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia

A FIGURE OF A GOALKEEPER IN THE SOVIET PROSE OF THE END OF 1930-S (BASED ON TEXTS WRITTEN BY L.A.KASSIL AND A.V.KOZACHINSKIJ)

Keywords: football, goalkeeper, forward, game.

The article is dedicated to the study of the phenomenon of football in prose literary texts of the soviet literature with emphasis on the figure of a goalkeeper. The research is based on L.A.Kassil's novel "Goalkeeper of the Republic" and A.V.Kozachinskij's story "Green van". Two implementations of the figure of a goalkeeper – a hero and a thief – are analysed.

Методологическая проблема

В современном литературоведении тема спорта является мало исследованной областью и на сегодняшний день полноценно не разработана. Несмотря на этот факт, интерес учёных к отражению спорта и, в частности, футбола в художественной литературе растёт. Например, в 2016 г. была опубликована монография «Футбол в русской поэзии» [Акмальдинова и др., 2016], авторы которой занима-

ются поэтикой стихотворных произведений XX в. на футбольную тематику. Некоторое внимание уделяется и прозаическим текстам. Ученые рассматривают феномен футбольной игры в произведениях Л. А. Кассиля, М. М. Зощенко, В. В. Набокова и других писателей, опираясь на концепцию сублимации З. Фрейда. Таковы работы В. Руднева [Руднев, 1999, с. 60–67], А. И. Куляпина и О. А. Скубач [Куляпин, Скубач, 2013, с. 185–192]. Литературоведы-психоаналитики понимают футбол как субститут полового акта. Нападающий, пытающийся забить гол в ворота соперника, уподоблен мужчине, который обладает женщиной. Нога атакующего футболиста уподоблена мужскому фаллосу, мяч — сперме, а вратарь в этих условиях становится Суперэго, мешающим бьющему игроку получить удовольствие от забитого гола. Литературовед Ю. В. Подковырин предлагает другую модель описания футбольной составляющей в литературных произведениях [Подковырин, 2009, с. 11–17]. Справедливо указывая на то, что проблема психоаналитического осмысления образов футбола в словесном творчестве заключается «в его однобокости» [Там же, с. 12], Подковырин выделяет четыре ценностно-смысловые особенности футбольной игры. Во-первых, это футбольное поле как особое пространство, «изображение его в ракурсе *возвышенной* (точнее, *героической*) оценки» [Там же (курсив Ю. В. Подковырина)]. Во-вторых, это особый характер протекания времени на футбольном поле и на стадионе. В-третьих, это мяч как главный атрибут футбольного инвентаря. В-четвёртых, это изображение футболистов, наиболее часто из которых в литературе встречаются ампула вратаря и нападающего. Мы обратимся к последней ценностно-смысловой особенности и осветим некоторые особенности изображения ампула голкипера на материале двух прозаических произведений, опубликованных в 1938 г.

Кассиль Л. А. Вратарь Республики

На популярность фигуры голкипера в первой половине XX в. повлиял роман Кассиля «Вратарь Республики», а также кинофильм «Вратарь», поставленный по киносценарию, написанному Кассилем и М. Юдиным. В этом фильме звучала знаменитая песня на стихи В. И. Лебедева-Кумача «Спортивный марш», где образ вратаря-часового был узаконен и, так сказать, внедрён в советскую культуру. Писатель и журналист И. А. Рахтанов писал о главном герое романа Кассиля: «Антон Кандидов стал таким же нарицательным именем, как герои немногих классических произведений. Он несёт в себе по-

ложительный заряд, комплекс положительных начал нашей жизни» [Рахтанов, 1971, с. 206].

Голкипер в системе координат романа Кассиля соотносится с рядом других культурно-исторических образов. Уже в первой главе Кандидов уподоблен рыцарю в доспехах, которыми оказываются части футбольной формы (белый свитер со значком завода Гидраэр, гетры, наколенники, локотники). Даже «странная войлочная шлычка треуголкой» [Кассиль, 2009, с. 8], которую «нашивали старые волжские грузчики» [Там же], вызывающая неприязнь зрителей на трибунах, в рамках романа становится шлемом рыцаря, частью доспеха.

Большое место в тексте Кассиля занимает ряд аллюзий на древнеримскую культуру. Актуализируется пространство футбольного стадиона, локуса зрелища, подобного античному амфитеатру. Внутри стадиона формируется особый хронотоп, где, во-первых, линейное время модифицируется, уступает место двум таймам по 45 минут с десятиминутным перерывом между ними и где, во-вторых, происходят поистине невероятные события. Так, в матче между сборной СССР и зарубежной командой «Королевские буйволы» Антон Кандидов, дважды отбив пенальти в свои ворота, вбрасывает мяч в поле себе на ход и забивает гол. Тысячи зрителей реагируют на это событие, вытягивая вперёд «кулаки с отставленными вверх большими пальцами» [Там же, с. 183], тем самым выражая восхищение увиденным. Этот знак отсылает читателя к аналогичному знаку, который показывала публика на гладиаторских боях, даруя жизнь поверженным бойцам.

В двадцать девятой главе романа представлена другая любопытная аллюзия. После приезда Кандидова в Москву в общежитие коммуны завода Гидраэр милиционер Снежков, увидевший рослого гиганта, называет Кандидова «Геркуланумом» [Там же, с. 140]. Геркуланум — это город, погибший вместе с Помпеей во время извержения Везувия. Мы согласны с точкой зрения Е. А. Тарагуты, автора комментария к «Вратарю Республики», считающей, что милиционер хотел сказать другое слово — «Геркулес», тем самым сравнив Антона с непобедимым героем древнеримских мифов. Однако оговорка Снежкова не отменяет актуализации мира Древнего Рима в романе Кассиля.

Наконец, образ вратаря также соотносится с образом святого Петра как вратаря небесного Рая. Команде Ватикана необходим сильный вратарь, и Антон Кандидов, о котором стало известно за пределами СССР, является самым подходящим кандидатом:

«Команда наместника Христа должна играть на нуль, всухую. Талант и непобедимость русского чемпиона известны. Воззрения его — также. Не всё ли равно для атеиста — числиться православным или католиком? Важно хорошо брать мяч, не правда ли? Брать мяч и сто тысяч лир жалованья. Ну, а святой Пётр, как известно, является вратарем рая. Божественный символ!» [Там же, с. 226].

Вратари охраняют футбольные ворота от атак нападающих соперника. Конфликт голкипера и форварда в советской прозе первой половины XX в. вырастает в метасюжет поединка между героем добра и злодеем. Он восходит к противостоянию протагониста и антагониста, описанному В. Я. Проппом. Интересно, что злодеем в оппозиции «вратарь vs нападающий» в советской прозе, как правило, становится нападающий. Положительным героем оказывается вратарь. Такая расстановка сил представлена и в романе Кассиля. Нападающий «Королевских буйволов» Бен Хорг является героем-злодеем. Он уподоблен дикому зверю, на его голове находится чёрная повязка, на торсе — чёрный свитер с белыми бычьими черепами на груди, с короной между рогами:

«Рыжий детина, космогрудый, слегка кривоногий. Он бежал вдоль трибун. Зрители оглушительно приветствовали знаменитого футболиста. Он бежал сосредоточенно, не улыбаясь. Пиратская черная повязка закрывала его лоб. Он был похож на мавра» [Там же, с. 176].

Форвард стремится нарушить равновесие сил путем забивания гола. Как и сказочный трикстер, нападающий в футболе для достижения цели прибегает к потайным приемам. Так, Бен Хорг в ходе игры пытается ударить Антона Кандидова головой под ложечку в тот момент, когда вратарь, выпрыгивая в воздух с вытянутыми руками, выигрывает дуэль за верховой мяч. Однако навредить голкиперу у Бена Хорга не получается, как и не получается забить Кандидову пенальти.

Козачинский А. В. Зеленый фургон

Отход от традиционного образа вратаря представлен в повести А. В. Козачинского «Зеленый фургон». Это произведение посвящено деятельности работников уголовного розыска в местечке Севериновка Одесского уезда в 1920 г. Прототипами центральных персонажей стали реальный автор и Евгений Петров, с которым Козачинский учился в одном классе в пятой Одесской классической мужской гимназии. После окончания учебного заведения Козачинский

работал инспектором уголовного розыска, но бросил службу и стал грабителем и налетчиком. Совместно с немецким колонистом Георгием Фечем будущий писатель в один из рейдов угнал фургон с зерном. В 1922 г. при попытке продать на Староконном рынке Одессы лошадей Козачинский и часть людей из организованной им банды попали в милицейскую засаду. Во время погони с перестрелкой Козачинский узнал в одном из инспекторов уголовного розыска Евгения Петрова, которому и сдался. Позднее после переезда Козачинского в Москву, работы в газете «Гудок» Евгений Петров попросил бывшего товарища по гимназии создать литературное произведение на сюжет из одесского периода жизни, что Козачинский и сделал. Таким образом, сюжет повести вырос на основе реальных событий. «Зеленый фургон» — один из немногих текстов в истории русской литературы, в которых реальный автор оказывается прототипом героя-злодея. Повесть Козачинского в некоторой степени можно назвать литературной исповедью раскаявшегося преступника.

Часто встречающийся в литературе сюжет поимки бандита представителем закона дополняется в произведении Козачинского футбольной составляющей. Главные герои (инспектор Володя и вор по кличке Красавчик) раньше играли в футбол друг против друга. «Володя был левым инсайтом (левым полусредним нападающим — П. Ю.) у гимназистов, а высокий парень — голкипером у черноморцев» [Козачинский, 1989, с. 28]. Как и в романе Кассиля, вратарь в «Зеленом фургоне» — это выходец из рабочей среды (Кандидов — сын волжского грузчика, Красавчик — сын таможенного сторожа). Антропометрия двух персонажей тоже совпадает: рост Антона составляет 186 сантиметров, Красавчик — самый высокий игрок из числа футболистов команд черноморцев и гимназистов. Однако при внешнем сходстве героев образ вратаря-конокрада в «Зеленом фургоне» противопоставлен традиционному образу голкипера-героя. Ранее мы говорили о наделении образа Бена Хорга в романе Кассиля зловещим обликом, характеризующим форварда как злодея. В повести «Зеленый фургон» происходит качественное изменение. Здесь уже вратарь является героем-злодеем, и не только потому, что он вор. По словам нарратора, команда черноморцев была составлена из портовых парней, молодых рыбаков и жителей старой таможни, играть с которыми было опасно для жизни:

«В своем натиске черноморцы не знали преград. Свирепая слава, добытая ими на заре футбола, в боях с командами английских пароходов, устрасала футболистов других одесских команд. Никто из циви-

лизованных футболистов Одессы не решался ставить на карту спортивное счастье, здоровье, а может быть, и жизнь, защищая свои ворота против черноморцев» [Там же, с. 27].

Подобная репутация играет непосредственную роль в понимании образа Красавчика. Отсюда объясняется то подобострастие, сопряжённое с чувством страха и ощущением почтения со стороны Володи.

В «Зеленом фургоне» эксплицируется монологический исход противостояния: Красавчик задержан, представители закона торжествуют. С героем происходит трансформация после задержания, он готов прекратить жизнь вора-конокрада. На наш взгляд, задержание Красавчика можно также проинтерпретировать как символ забитого гола, поскольку в повести сказано, что Володя так и не сумел поразить ворота Красавчика, когда они встречались на футбольном поле. В данном случае уместна метафора: бывший котенок-гимназист одолевает бывшего льва-черноморца.

ЛИТЕРАТУРА

- Акмальдинова А. А., Лекманов О. А., Свердлов М. И.* «Ликует форвард на бегу...» Футбол в русской и советской поэзии 1910–1950 годов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 304 с.
- Кассиль Л. А.* Вратарь Республики // Кассиль Л. А. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. М.: Терра-Книжный клуб, 2009. 510 с. С. 7–282.
- Козачинский А. В.* Зеленый фургон. М.: Современник, 1989. 46 с.
- Куляпин А. И., Скубач О. А.* О сухих вратарях с подмоченной репутацией // Куляпин А. И., Скубач О. А. Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи. М.: Языки славянской культуры, 2013. 240 с. С. 185–192.
- Подковырин Ю. В.* Футбол как предмет изображения в художественной литературе // Феномен игры в художественном творчестве, культуре и языке. Томск: Издательство ТГПУ, 2009. С. 11–17.
- Рахтанов И. А.* Полпред советских болельщиков // Рахтанов И. А. Рассказы по памяти. М.: Детская литература, 1971. 223 с. С. 204–212.
- Руднев В.* Метафизика футбола // Логос. № 8. 1999. С. 60–67.